

Научная статья

УДК 338.2

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-89-99>

**Пороговые значения уровня региональной дифференциации
социально-экономического развития
как инструмент обеспечения экономической безопасности**

Игонина Елена Сергеевна^{1, 2}, Шох Маргарита Альбертовна³

^{1, 3}Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

²Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

^{1, 2}eligonina@mail.ru

³margaritashoch@mail.ru

Аннотация

Статья определяет высокий уровень неравномерности регионального развития Российской Федерации как существенную угрозу ее территориальной целостности и национальной безопасности. В связи с этим насущной проблемой теории и практики государственного управления является разработка методов оценки степени региональной дифференциации и определение ее пороговых значений. Статья раскрывает суть различных подходов к определению показателей, характеризующих неравномерность территориального развития, и обосновывает необходимость разработки индикатора его критического состояния.

Ключевые слова: экономическая безопасность, региональная экономическая безопасность, дифференциация регионального экономического развития, критерии уровня экономической безопасности, оценка степени неравномерности социально-экономического развития

Для цитирования

Игонина Е. С., Шох М. А. Пороговые значения уровня региональной дифференциации социально-экономического развития как инструмент обеспечения экономической безопасности // На страже экономики. 2024. № 1 (28). С. 89–99. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-89-99>.

Original article

**Critical values for the level of regional differentiation
of socio-economic development as a tool for ensuring economic security**

Elena S. Igonina^{1, 2}, Margarita A. Shokh³

^{1, 2}Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation,
Nizhny Novgorod, Russian Federation

³National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod,
Russian Federation

^{1, 2}eligonina@mail.ru

³margaritashoch@mail.ru

© Игонина Е. С., Шох М. А., 2024

Abstract

The article defines the high level of uneven regional development of the Russian Federation as a significant threat to its territorial integrity and national security. In this regard, an urgent problem in the theory and practice of public administration is the development of methods for assessing the degree of regional differentiation and determining its threshold values. The article reveals the essence of various approaches to determining indicators characterizing the unevenness of territorial development and substantiates the need to develop an indicator of its critical state.

Keywords: economic security, regional economic security, differentiation of regional economic development, criteria for the level of economic security, assessment of the degree of unevenness of socio-economic development

For citation

Igonina E. S., Shokh M. A. Critical values for the level of regional differentiation of socio-economic development as a tool for ensuring economic security. *The Economy under Guard*, 2024, no. 1 (28), pp. 89–99. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-89-99>.

Создание экономически обоснованного механизма решения проблемы неравномерности социально-экономического развития территорий является одной из ключевых проблем современной экономической науки. Не подвергается сомнению, что действие данного механизма должно быть нацелено на минимизацию угроз, возникающих вследствие территориальных неравенств и создающих дисбаланс в экономическом развитии, а также риски появления и усиления социальной напряженности. Однако практические попытки создания такого механизма пока нельзя признать успешными ни в международном, ни в национальном аспектах: разрыв в доходах, уровне экономического развития, социальной обеспеченности не только сохраняется, но зачастую и усиливается как между различными странами, так и между различными территориями внутри страны. Об этом свидетельствуют исследования российских ученых, отмечающих неудачи отечественной политики регионального выравнивания [1], мер по сглаживанию различий в бюджетной обеспеченности субъектов Федерации [2], отсутствие трендов сглаживания разрывов в основных экономических показателях уровня развития российских регионов [3].

Экономическая наука утверждает, что диспропорции территориального развития экономической системы являются объективным явлением в любом государстве, и практически всегда оно оценивается неоднозначно. Территориальные различия социального и экономического развития проявляются самым различным образом: от уровня развития производства и инфраструктуры до качества жизни населения и его экономической активности. Неоднородность экономического пространства государства, внешним проявлением которого является неравномерность развития его составных частей, предопределена сущью экономической деятельности, предполагающей концентрацию ресурсов и специализацию производства, что следует рассматривать как источник экономического роста и фактор формирования конкурентных преимуществ отдельных территорий. Однако положительные эффекты дифференциации смогут проявляться лишь в определенных пределах до того момента, пока структурные элементы

экономической системы, а в данном случае это экономика регионов, не окажутся настолько различны и не связаны друг с другом, что системные противоречия между ними станут причиной дезорганизации экономической системы в целом и ее разрушения. В связи с этим стабилизация оптимальных территориальных пропорций в экономике страны, противодействие избыточной дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития должно являться одной из важнейших целей государственной экономической политики [4].

Сутью сложившейся региональной дифференциации в Российской Федерации является формирование и развитие демографических, экономических и социокультурных особенностей экономических систем отдельных регионов страны, обуславливающих специфику территориального устройства государства и приводящих к формированию его сложной территориальной структуры. В настоящее время эти различия следует рассматривать как нарушение равновесия развития, являющееся следствием дисцессии единого экономического пространства. Дальнейшее углубление этих различий становится триггером разрушительных процессов в экономике государства и формирует риски распада его единой экономической системы. Таким образом, дифференциацию социально-экономического развития регионов России следует рассматривать как реальную угрозу его территориальной целостности и национальной безопасности [5].

Чрезвычайно высокий уровень дифференциации субъектов Федерации является следствием недостаточного внимания государства к проблемам территориального экономического развития и региональной экономической политики. Свидетельством этому служит тот факт, что в Российской Федерации только однажды была принята Федеральная целевая программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)», при этом ее целевые установки не были достигнуты, и она была свернута в связи с истечением срока действия. В настоящее время решение проблемы сокращения межрегиональных различий в уровне и качестве жизни людей объявлено одной из целей Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [6], разработанной в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2017 года № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года».

Стратегия предусматривает деление территории России на 12 макроэкономических регионов (Центральный, Центрально-Черноземный, Северный, Северо-Западный, Северо-Кавказский, Южный, Волго-Камский, Волго-Уральский, Урало-Сибирский, Южно-Сибирский, Ангаро-Енисейский, Дальневосточный) и формирование на их территории различных перспективных центров экономического развития, призванных обеспечить различный вклад в совокупный экономический рост. К таким центрам отнесены:

- перспективные города, образующие крупные и крупнейшие городские агломерации;
- перспективные центры экономического роста субъектов Федерации;
- перспективные агропромышленные и минерально-сырьевые центры;
- перспективные научно-образовательные центры.

Очевидно, что основной механизм реализации этой Стратегии, предполагающий развитие городских агломераций и сети опорных населенных пунктов, вряд ли способствует достижению цели сокращения дифференциации социально-экономического развития регионов. Данные статистических органов, свидетельствующие о значительном разрыве российских регионов по уровню доходов населения, уровню социально-экономического развития, подтверждают основную идею указанной Стратегии, определяющую формирование территориального развития России по модели «центр-периферия», предложенной и исследованной в последней трети прошлого века аргентинским экономистом Р. Пребишем [7].

Согласно этой модели состояние экономических систем «периферии» находится в более худшем положении, чем состояние экономической системы «центра». Ей присуща диспропорциональность и зависимость от центра и, как следствие, высокий уровень бедности. По мнению Р. Пребиша, «центр» является источником технологического прогресса для отсталых территорий, но в то же время этот прогресс всегда сопряжен с эксплуатацией периферии и вытягиванием из нее ресурсов. Таким образом, в результате и экономическая система «центра» и экономические системы «периферии» деформируются и подвергаются угрозам внешних воздействий и колебаний конъюнктуры. Очевидно, что эти проблемы в полной мере характерны и для территориального развития России.

Исследования характера и причин неравномерности территориального развития экономической системы страны позволяют структурно выделить такие ее проявления:

- как разделение региональных экономических систем по уровню социально-экономического развития;
- расслоение территорий по уровню и качеству жизни населения;
- несоответствие уровня развития экономики в целом и уровня развития инженерной инфраструктуры;
- диспропорции в расселении населения, его занятости и доходов;
- территориальные асимметрии инвестиционных процессов;
- дифференциация учреждений социальной сферы, расслоение населения в части доступа к системе образования, здравоохранения, культуры и спорта, образования, формирование вследствие этого существенного разрыва в качестве человеческого капитала между регионами страны;
- депопуляция отдельных регионов;
- ослабление межрегиональных связей;
- сжатие региональных рынков сбыта;
- деспециализация региональных экономических систем;
- усиление регионального монополизма и т. д.

Очевидно, что безусловным проявлением экономической дифференциации регионов является территориальное расслоение населения по уровню и качеству жизни. Эта проблема – взаимосвязь между уровнем экономического развития и качеством жизни в научной литературе в основном рассматривается только с одной стороны, когда уровень развития экономики региона является основным фактором уровня жизни населения, проживающего в этом регионе. С данным тезисом трудно не согласиться, вместе с тем очевидна и обратная связь — уровень

и качество жизни населения также являются важнейшим фактором, определяющим уровень социально-экономического развития. Социальные проявления деформаций в экономике являются причиной аберрации ее масштабов, структуры, деградации взаимосвязей между элементами региональных экономических систем и между самими системами, что в итоге приводит к росту социальной напряженности и становится реальной угрозой экономической безопасности регионов и страны в целом. Таким образом, сложившиеся и углубляющиеся экономические диспропорции увеличивают разрыв между субъектами Федерации в качестве жизни населения, проживающего на их территории, низкое качество жизни является существенным тормозом развития региональных экономических систем. Все это в совокупности порождает и усиливает процессы территориальной дезинтеграции в государстве.

В этой связи возникает необходимость определения показателя, характеризующего степень неравномерности развития пространственных экономических систем. В настоящее время дискуссия в этом направлении ведется в основном вокруг того, каким должен быть этот показатель: комплексный, включающий в себя оценку различных сторон функционирования экономической системы, или основанный на выборе одного статистического показателя, наиболее полно характеризующего состояние экономики региона.

Основным направлением в выборе методов оценки уровня регионального неравенства является попытка построить методику на основе одного показателя, определяемого главным индикатором степени дифференциации экономического развития регионов. В подавляющем большинстве авторы признают в качестве такого показателя валовой региональный продукт в целом или валовой региональный продукт на душу населения. Очевидно, что данный показатель способен дать характеристику только одной стороне — динамике хозяйственного развития региона, но не дает представления о состоянии его социальной составляющей.

Ряд исследователей в основу методики оценки территориального неравенства предлагают взять такой признанный в международной практике показатель, как индекс человеческого развития (ИЧР), рассчитываемый в рамках реализации Программы развития Организации объединенных наций как характеристика качества человеческого капитала в различных странах. Этот показатель представляет интерес, поскольку является комплексным, учитывающим состояние не только экономической системы, но и таких важнейших отраслей, как образование и здравоохранение. Кроме того, имеются методики, основанные на использовании в качестве обобщающего индикатора показатель продолжительности жизни, на величину которого, без сомнения, влияют и экономические, и производственные, и социальные, и экологические факторы, а также различные показатели доходов населения: среднедушевые денежные доходы, совокупные доходы, реальные доходы, располагаемые доходы, доходы на душу населения, размер различных социальных выплат и т. д., позволяющие оценить в первую очередь масштаб социальной межрегиональной дифференциации.

Все эти методики обладают несомненными достоинствами — это доступность статистической информации, прозрачность, простота расчетов и сравнений. Однако следует иметь в виду, что такое явление, как дифференциация регионов

по уровню социально-экономического развития имеет сложную структуру, следовательно, невозможно на основании одного или даже группы показателей оценить степень социального расслоения регионов. Это означает, что невозможно выделить некий элемент региональной экономической системы, определяемый одним или несколькими показателями, целенаправленное воздействие на который в процессе государственного управления могло бы однозначно изменить диспропорции, сложившиеся между различными регионами. Решение проблемы дифференциации региональных экономических систем требует комплексного одновременного воздействия на множество их структурных элементов [8].

В этом направлении научных исследований сложились несколько подходов. Первый из них предполагает исследование социально-экономического развития регионов по нескольким характеристикам и построение рейтингов дифференциации показателей, на основании которых в дальнейшем степень неравенства определяется при помощи индекса концентрации доходов (индекса Джини), рассчитанного не для доходов населения, а для доходов субъектов Федерации. Преимуществом такого подхода является то, что он базируется на многократно опробованных методиках оценки неравномерности распределения исследуемых величин, а также позволяет дать количественную характеристику степени различий регионов по этим индикаторам и исследовать эту характеристику в динамике. Недостатком этого подхода следует признать то, что эти количественные характеристики являются достаточно усредненными, а экстремальные значения наиболее благополучных и неблагополучных регионов, с одной стороны, не выделяются в полученных результатах, а, с другой стороны, деформируют их.

Второй подход предполагает исследование региональных различий на основе интегративного анализа соответствующих показателей в целях построения рейтингов (комплексных оценок) регионов. Построение таблиц, каждая строка которых содержит значение соответствующего статистического показателя, позволяет охарактеризовать положение региона по отношению к общероссийскому уровню, что определяет основное преимущество данного подхода, которое заключается в построении ранжированных оценок сравнительного положения субъектов Федерации и возможности корректных межрегиональных сравнений.

Примером подобной методики, достаточно наглядно демонстрирующей региональное неравенство, служит исследование, проводившееся в 2021 и 2022 годах рейтинговым агентством РИА Рейтинг на основании анализа 67 показателей, объединенных в 11 групп, определяющих самые различные характеристики качества жизни: доходы населения, уровень занятости и состояние рынка труда, условия проживания населения, обеспечение безопасности, демографическая ситуация, экологическая обстановка и климатические условия, здоровье и уровень образования населения, наличие объектов социальной инфраструктуры, уровень экономического развития, возможности для малого предпринимательства, обеспеченность транспортной инфраструктурой. Рейтинговый балл группы определялся путем агрегирования рейтинговых баллов показателей, входящих в группу. В результате агрегирования рейтинговых баллов регионов Российской Федерации по всем анализируемым группам рассчитывался интегральный рейтинговый балл, который и определяет позицию каждого субъекта Российской Федерации в итоговом рейтинге.

В итоговом рейтинге 2022 года разрыв между регионами составил 3,5 раз: максимальная оценка ожидаемо оказалась у г. Москвы при максимальном значении индекса равном 100 ее индекс составил 83 (рис. 1), минимальная — у Республики Тыва — с индексом, равным 23,8 (рис. 2) [9].

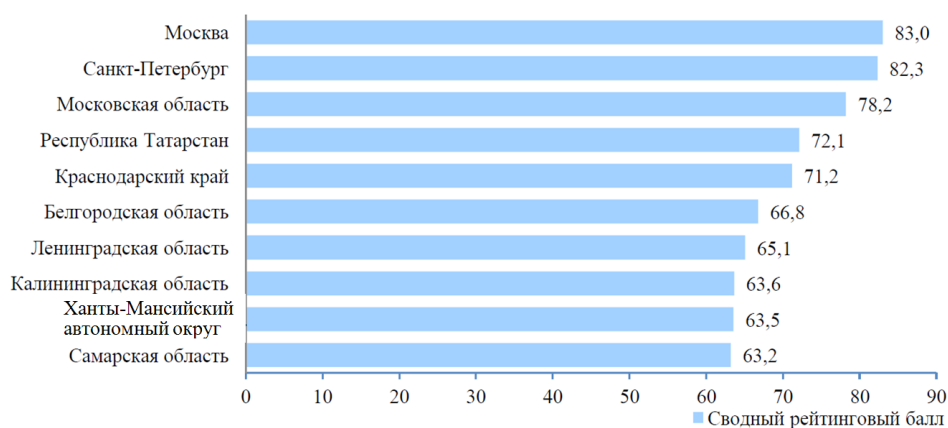

Рис. 1. Лидеры рейтинга регионов по качеству жизни (2022)
Fig. 1. Leaders in the ranking of regions in terms of quality of life (2022)

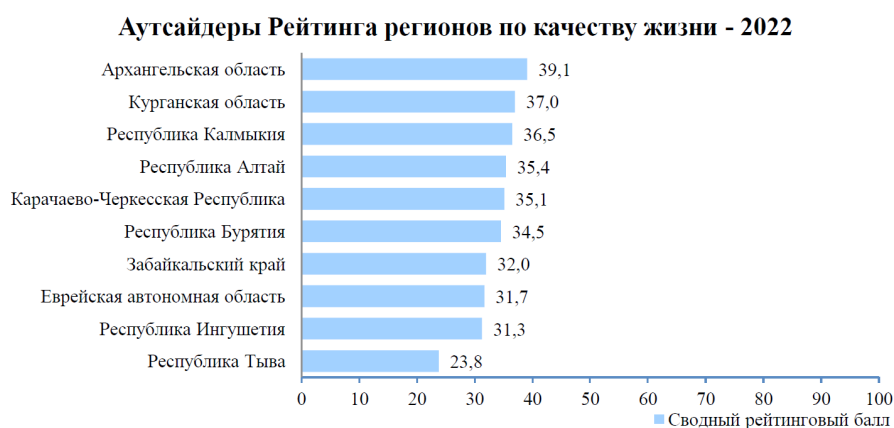

Рис. 2. Аутсайдеры рейтинга регионов по качеству жизни (2022)
Fig. 2. Outsiders in the ranking of regions by quality of life (2022)

Сложившуюся ситуацию с социальным расслоением между регионами следует оценивать как избыточную, свидетельствующую о глубокой деформации территориальной структуры экономической системы государства и не обеспечивающую сбалансированность развития локальных экономических систем.

Простота расчетов и комплексный характер полученных результатов, а также широкие возможности их использования и интерпретации предопределили наибольшее распространение методов оценки дифференциации регионов, основанных на этом подходе. Однако нельзя не увидеть как, с одной стороны, значительные и незначительные различия могут давать одинаковый результат комплексной оценки, а, с другой стороны, регионы, имеющие приблизительно одинаковые результаты по отдельным показателям могут отличаться друг от друга в разы.

Третий подход основан на исследовании структуры дифференциации социально-экономического развития регионов на основе метода главных компонент, который предполагает замену исходной системы показателями новой системы, являющимися главными компонентами, каждая из которых представляет собой взвешенную сумму исходных показателей. Преимуществом данного метода является возможность оценки вклада каждого регионального показателя в общероссийскую неравномерность социально-экономического развития, а также возможность использования полученных результатов для проведения корреляционно-регрессионного анализа и построения эконометрических моделей, что позволяет не только фиксировать сложившееся состояние региональных экономических систем, но и выявлять детерминанты территориальных структурных закономерностей, использовать их при разработке региональной политики и на основе этого моделировать отдельные социально-экономические процессы с целью получения прогнозных значений показателей регионального развития. Основным недостатком этого метода является сложность применяемого для расчетов аппарата.

Вместе с тем, на наш взгляд, оценка степени дифференциации региональных экономических систем требует определения не только величины разрыва между максимальными и минимальными значениями показателей или структуры дифференциации социально-экономического развития регионов, но и установления пороговых значений этих показателей неравенства регионального развития, превышение которых приводит к социальному разрушению и впоследствии к деградации экономической системы.

Выявление регионов с недостаточным уровнем социально-экономического развития должно основываться на определенной методике, предполагающей установление порогового значения конкретных показателей, превышение или, наоборот, сниженное значение которого позволяет отнести тот или иной регион к категории развитых, недостаточно развитых или слаборазвитых. Если в части дифференциации доходов населения сформировался единый подход к определению критического уровня, показателем которого является значение децильного коэффициента, характеризующего разрыв в доходах 10 % самого богатого и 10 % самого бедного населения, равное 10, то в отношении дифференциации территориального уровня социально-экономического развития такого критерия не сложилось. Это объясняется значительными различиями в природно-ресурсных факторах, структуре региональных экономических систем, национальных традиций и обычаев, а также в уровне компетентности и профессионализма региональных институтов и административных структур. Однако, на наш взгляд, разработка такого критерия, показывающего степень риска нарастания территориальной дифференциации, а, следовательно, и угрозы территориальной целостности и экономической безопасности страны, является насущной необходимостью.

Подобная методика, принятая в Европейском содружестве, предполагает причинение к недостаточно развитым регионам, производящие валовой внутренний продукт на душу населения в размере, не превышающем 75 % от среднего по Евросоюзу. Примером используемого социального показателя служит также уровень безработицы, превосходящий среднеевропейский на 50 %, в этом случае регион относится к категории кризисных.

В свое время при разработке Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации [10] С. Ю. Глазьевым был предложен комплекс пороговых значений индикаторов экономической безопасности, содержащий в себе ряд критических показателей: доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (не более 7 %), ожидаемая продолжительность жизни населения (70 лет), значение децильного коэффициента, показывающего разрыв дохода 10 % самых обеспеченных и 10 % самых низкодоходных (8 раз), уровень преступности (не более 50 %), уровень безработицы (не более 7 % по методологии МОТ) и инфляции (не более 20 % в год), доля импортных товаров в потребительской корзине (не более 30 %, в том числе продовольственных — до 25 %) [11].

Очевидно, что в настоящее время перечень этих показателей, а также их пороговые значения не применимы к современному состоянию экономической системы, однако, на наш взгляд, проблема их определения весьма насущна и требует неотлагательного решения в целях выявления территорий, находящихся в кризисном и предкризисном состоянии. Выделение территорий, отличающихся по величине доходов и других социально-экономических показателей, дает возможность выявить причины сложившейся ситуации и выработать меры по их выравниванию.

Список источников

1. Дитбернер Ж. В. Государственная политика регионального выравнивания в России // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2018. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-regionalnogo-vyravnivaniya-v-rossii> (дата обращения: 25.12.2023).
2. Зубаревич Н. Дефект системы — регионам нужно не развиваться, а вышибать деньги. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/410518> (дата обращения: 25.12.2023).
3. Политика регионального развития в современной России: приоритеты, институты и инструменты: научная работа / отв. ред. Е. М. Бухвальд. Москва: ИЭ РАН, 2018. 250 с.
4. Шох М. А. Вопросы управления региональной экономической безопасностью: Сборник Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления / Юго-Западный государственный университет. Кафедра международных отношений и государственного управления, 2019. С. 424–426.
5. Чеботарев В. С., Елфимов О. М. Выработка мер адекватного противодействия стратегическим рискам российской федерации в сфере экономической безопасности. Нижний Новгород, 2017.
6. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2023).
7. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? / Рауль Пребиш; [Сокр. пер. с исп. под ред. и с предисл. В. В. Вольского, И. К. Шереметьева]. Москва: ИЛА, 1992.
8. Шох М. А. Определение основных принципов построения системы показателей экономической безопасности региона // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты: сборник научных статей 6-й Международной научно-практической конференции: в 2 томах. Нижний Новгород, 2016. С. 78–81.

9. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни — 2022. РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/images/63023/66/630236639.pdf?ysclid=lg224jcs6l633507378> (дата обращения: 25.12.2023).

10. О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях): указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 года № 608 (не действует). URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/9261> (дата обращения: 25.12.2023).

11. Николаева Е. Е. Дифференциация российских регионов как территориальная деформация в социально-экономической системе страны // Теоретическая экономика. 2021. № 12. С. 91–95.

References

1. Dietberner Zh. V. State policy of regional equalization in Russia. *Scientific notes of the Tambov branch of RoSMU*, 2018, no. 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-regionalnogo-vyravnivaniya-v-rossii> (accessed 25.12.2023). (In Russ.)

2. Zubarevich N. Defect of the system — regions need not to develop, but to get money. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/410518> (accessed 25.12.2023). (In Russ.)

3. Regional development policy in modern Russia: priorities, institutions and tools: Scientific work / ed. by E. M. Buchwald. Moscow: Institute of Economics RAS Publ., 2018. 250 p. (In Russ.)

4. Shokh M. A. Issues of regional economic security management. *Theory and practice of the effectiveness of state and municipal management*. Southwestern State University Department of International Relations and Public Administration, 2019, pp. 424–426. (In Russ.)

5. Chebotarev V. S., Elfimov O. M. Development of measures to adequately counter the strategic risks of the Russian Federation in the field of economic security. Nizhny Novgorod, 2017. (In Russ.)

6. Spatial development strategy of the Russian Federation for the period until 2025: order of the Government of the Russian Federation no. 207-r of February 13, 2019. Access from the legal reference system “ConsultantPlus” (accessed 25.12.2023). (In Russ.)

7. Prebisch R. Peripheral capitalism: is there an alternative to it? / Raoul Prebisch; [Abbr. lane from Spanish edited by and with a preface. V. V. Volsky, I. K. Sheremetyev]. Moscow: ILA Publ., 1992. (In Russ.)

8. Shokh M. A. Determination of the basic principles for constructing a system of indicators of economic security of the region. Strategy for the socio-economic development of society: managerial, legal, economic aspects: collection of scientific articles of the 6th International Scientific and Practical Conference: in 2 volumes. Nizhny Novgorod, 2016. Pp. 78–81. (In Russ.)

9. Rating of Russian regions by quality of life — 2022. RIA Rating. URL: <https://riarating.ru/images/63023/66/630236639.pdf?ysclid=lg224jcs6l633507378> (accessed 25.12.2023). (In Russ.)

10. On the State Strategy for Economic Security of the Russian Federation (Basic Provisions): decree of the President of the Russian Federation no. 608 of April 29, 1996 (not valid). URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/9261> (accessed 25.12.2023). (In Russ.)

11. Nikolaeva E. E. Differentiation of Russian regions as territorial deformation in the socio-economic system of the country. *Theoretical Economics*, 2021, no. 12, pp. 91–95. (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

Е. С. Игонина — кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры экономики и экономической безопасности учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям

E. S. Igonina — Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor, Head of the Department of Economics and Economic Security of the Educational and Scientific Complex for Combating Economic and Tax Crimes

М. А. Шох — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и экономической безопасности учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям

M. A. Shokh — Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor, Associate Professor, Department of Economics and Economic Security, Educational and Scientific Complex for Combating Economic and Tax Crimes

Статья поступила в редакцию 27.01.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 27.01.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 05.03.2024.